

Пятеро детей, не считая мелких увлечений

Григорий Остер любит повторять, что в чем-то похож на Дарвина. Как тот когда-то открыл, что все люди произошли от обезьяны, так Остер доказал, что все взрослые произошли от детей. Может быть, поэтому сегодня он – самый узнаваемый из детских писателей. И едва ли не самый удачливый. В наше мало приспособленное для чтения время его книга «Вредные советы» вышла миллионным тиражом. Не менее популярна сказка про слоненка, мартишку, удава и попугая. Часто переиздаются и другие книжки: «Задачник», «Визкультура», роман для детей младшего школьного возраста «Сказка с подробностями», а также современный роман о капитализме «Остров Эскадо». Остер считает, что его главный секрет – сочинять книжки, которые вырастают вместе с читателем.

Если обычного поэта у нас привыкли считать пророком, то на долю детского поэта выпала роль учителя и психолога. Григорий Остер справляется с ней не только при помощи книг, но и благодаря своим «семейным обстоятельствам». У Остера пятеро детей. Старшей почти двадцать, младшему – всего пять. Кроме того, у Остера есть любимая, хотя и далеко не первая жена, с которой они прожили уже 17 лет. Ее зовут Майя. Она журналист по профессии, но все эти годы нигде не работала – занималась детьми. В этом году она стала главным редактором журнала «Сатирик».

О роли супа в семейной жизни

Остер: Мы с Майей познакомились очень давно, когда ей было всего семнадцать. Она мне сразу понравилась, и я, не долго думая, предложил приехать, я живу один, приготовить суп. Она обещала, но так и не приехала. Думаю, оттого, что не умела варить суп.

Майя: В те времена я была девушкой молодой, а про Григория ходила «дурная» слава. Он уже был достаточно популярным человеком и слыл большим сердцеедом. Так что на серьезное предложение ответить суп я отвечала, как честная девушка и действующая комсомолка. Через некоторое время мы познакомились ближе. Но за тот период, пока не общались, какй из нас многое успел.

«Многое» – это значит, что Майя успела не только научиться готовить и побывать замужем, но и родить двоих детей. Остер родил всего одну дочку, зато в мужьях походил трижды.

Остер: Когда успел? Мне уже пятьдесят: отнимите от пятидесяти семнадцать, и у вас получится вполне солидная цифра. Только когда, когда в моем активе было только три жены, я собирался ехать в Чехословакию. И хотя никогда не состоял ни в какой партии, меня пригласили в торжок на развешивательную беседу. Где спросили: «А почему это у вас было целых три жены? Нехорошо». Я в ответ: «Неужели у каждого из вас было меньше трех жен?». Я всегда был честным человеком и всегда, как честный человек, женился. Хотя, что греха таить, случившись, женился я далеко не всегда. Но комиссия смутилась, покраснела и вопросов больше не задавала.

Майя: Мы долго живем вместе, и сегодня уже неважно, где чьи природные родители. До последнего времени семья была в сборе все 24 часа в сутки за исключением эпизодических походов в школу.

Из книги «Вредные советы-2»: Измама сестренка заблудилась в городе. И орет, не в силах до дому. Путь обратный отыскать, быстро прычь за кустами. Наконец-то ты увидишь. Как родители в капоте ищут маленьких детей.

Остер: Мы люди простые и всегда делаем, что нравится. В молодости я мечтал нарожать побольше детей от разных женщин, чтобы потом по очереди их навещать. Но получилось так, что все дети сконцентрировались в одном месте.

Майя: И я не согласна с мнением о том, что у нас получились сумасшедший дом. Разумеется, дети часто ссорятся. Ну и что? Разнополые дети всегда ругаются. Особенно при отсутствии настоящего врага.

Остер: Никто не спорит, что ребенок лучше себя чувствует, когда он единственный, когда все бегает и прыгает вокруг него одного. Ему это нравится. Только какой младенец пряди вырывает полотно. Человек живет в окружении, в какой-то среде, и чем раньше он в нее попадет, тем скорее адаптируется.

Майя: Все гораздо проще! Рождение ребенка – это, прежде всего, подарок для нас самих. Мы позволяли его себе довольно регулярно, хотя всякий раз понимали, что появление малыша – наказание для остальных детей. И теперь мы слишком позволяем себе это наказание вновь. Остается рассчитывать на внуков. Зато у нас хватает дней рождения, на которые дети исправно готовят презенты. Хотя, по-моему, все дети преподносят одно и то же, что им велят дарить в боготомном заведении. Аппликация, подушечка для ног – всякую лабуду, которую мы честно храним.

Из книги «Вредные советы-2»: Принимая подарок, благодарно кивни. Разверни – осмотри его с разных сторон. Сколько стоит спроси и обратно верни. Или просто с достоинством выкини вон. На глазах у того, кто его подарил.

Майя: Дети ничего не должны родителям. Я, во всяком случае, всегда уговариваю себя ничего от них не ждать. Некоторые думают, что чем больше детей, тем меньше волнуешься. На самом деле все иначе: когда детей не несколько, спиной чувствуешь – не может быть, чтобы ни с кем ничего не случилось. Ежедневные моленья отнимают столько души, что ни на какие воспитательные теории уже нет сил.

Остер: Взрослые не должны мешать детям. Моя старшая дочка Лиля отказывается учиться. Как мы ее ни уговариваем. Но она художник, высококлассный график. Мне не нравится то, что она рисует, я называю такие вещи «привет Босху от Сальвадора Дали», но поделаться ничем не могу.

Из книги «Вредные советы-2»: Если ты при виде школы Вскрижишь от жажды знаний.

Заходи, тебе учитель Обязательно найдет.

Майя: Мы с Гришей на собственном примере убедились, что, хотя образование – вещь, безусловно, полезная, совершенно непонятно, какое именно образование пригодится в жизни.

О том, к чему приводит незнание иностранных языков

Сам Григорий Остер четырнадцать лет учился на заочном отделении литературного института. До этого была Лиля, где Остер родился и вырос и откуда ушел служить на Северный флот. Все это время он писал стихи для взрослых. И писал, по-видимому, неплохо: его еще школьные стихи публиковали в столичных журналах. Демобилизовавшись в 69-м, Остер проехал через Москву, где он учился поработать в издательстве, и поехал в другую страну, не ту, из которой уезжал в 66-м. Большинство из уже полюбившихся ему литературных журналов было закрыто, от привычной расхожденности не осталось и следа. Это было очень тяжело: вдруг осознать, что то, на чем ты вырос, к чему привык, больше невозможно. Седьмая Остер считал себя одним из последних шестидесятишников.

Остер: Передо мной со всей очевидностью встал вопрос «что делать?». Ничего другого, кроме как писать, я не умел. И поэтому целенаправленно стал придумывать себе занятия, с одной стороны, не стыдное, и в то же время – более-менее прибыльное. Детская литература соответствовала обоим требованиям. Хотя, сознаюсь, будь я в ладах с иностранными языками, скорее всего, попробовал бы переводить.

Я начал учиться, научился и написал свою первую детскую книгу про удава, мартишку, слоненка и попугая. Мне повезло, «Союзмультфильм» решил ее экранизировать. А особенно повезло с первой серией. Ее снимал хороший режиссер Иван Уришиев, но мультипликатором был великий Норштейн. В то время ему не давали снимать свои фильмы и, чтобы подзаработать, он пошел в мультипликаторы к своему приятелю Уфимцеву. А когда великий человек делает что-то просто ради заработка, у него получается просто гениально. Как Мольер, который делал свои трагедии всерьез, а свои комедии, прославившие его на века – легко, в шутку, для заработка. Не случайно та первая серия про мартишку с компанией нравилась детям гораздо больше, чем собственно норштейновские – на мой взрослый взгляд, совершенно поразительные – фильмы.

Остер: Я привлек раскрывать свое инкогнито и разговаривать только с теми, кто не просто запомнил мое лицо, но и знает, что я сделал. «Уличной» популярности, признания, поблагодарив. Ведь узнавать в первую оче-

редь смогут дети. А это дело тяжелое: тогда чаще придется ногти стричь. Да и бриться перед пробежкой до булочной, ботинки чистить.

Майя: Пока его только девушки «узнают» – принимают за Розенбаума. И просят автограф.

Остер: А когда говорю, кто я такой, уже просят автограф как бывшие дети.

Майя: Мне очень нравится, что Гриша популярен не абстрактно. И популярен именно у детей. Во дворе наши дети всегда могут сообщить имя папы с гордостью, ведь их публика – та, что гуляет ниже качелей, – точно знает, кто такой Остер.

Остер: Зато собственный сын Никита, когда злится, любит повторять: «Мне не нравится ни один твой вредный совет».

Как правило, на долю собственных детей выпадает участь первых читателей. Но рукописи, даже если это «вредные советы», они не особенно воспринимают и предпочитают иметь дело с уже изданным произведением в обложке и с картинками.

О главном отличии «вредных советов» от «противных задач»

Первые «вредные советы» Остер написал еще в коммунистической стране. Их не разрешили не то что издавать отдельной книжкой, но даже публиковать в журналах. Лишь однажды автору удалось протиснуться на радио. Вскоре «насовеетов» в эфире, он попросил слушателей откликнуться. Взрослые негодовали, советы показались им ужасными. А детям понравилось. Одна девочка даже написала, что детей обязательно надо учить юмору. Почему? Потому что иначе вырастет человек, который не понимает юмора и будет как клоун. А нам нужны серьезные люди.

Остер: Дети сразу поняли, что их никто не учит плохому, а просто вовлекает в смешную и интересную игру. К детям вообще не стоит относиться снисходительно: когда они видят книгу для непослушных детей, то прекращают понимать, что все, сказанное в книге, надо воспринимать наоборот.

Я всегда повторял, что «вредные советы» – это привычки детей против тех дурацких стереотипов, которые им пытаются навязать взрослые, и против тех глупостей, которые им прихотило в голову самостоятельно. «Вредные советы» не подстрекают детей делать плохое, а помогают им пережить критическую ситуацию, переосмыслить и уже не попадать в ловушки, которые расставляет жизнь.

Из книги «Вредные советы-2»: Если ты курил, скрываясь, В диком дебрях средней школы,

И, почуяв запах дыма, Педагог подкрался вдруг, Ловко пряча сигарету, Гордо крикнул:

«От пожара Я спасал родную школу, Вот – штаны еще горят».

Остер: Меня осуждали не только за «вредные советы», но и за учебник по математике для детей. Как некоторые сочиняют романы в стихах, так я написал книжку в задачах, где от задачи к задаче развивается действие, встречаются описи и те же персонажи.

Полтора года назад комитет по вопросам безопасности Государственной Думы во главе с Илюхиным направил в прокуратуру требование запретить школам покупать и использовать мой задачник. Министерство образования учебник подделало, но вся история вызвала вполне оправданный общественный резонанс.

Возможно, на такое радикальное отношение к учебнику повлияло воспоминание о другом задачнике. Надо признать, что Остер всю жизнь был асоциальным и никогда не то что в диссидентстве не ходил, но и на Западе публиковаться отказывался. «За границы публиковаться бессмысленно. Если бы я решил стать диссидентом, то обязательно уехал и делал «железную» радиопередачу для детей». Так что единственная по-настоящему антисоветская книжка – она-то и стала учебником – вышла в 89-м году. Задачки, прямо скажем, были не для детских мозгов.

«Генерал-майор с генерал-полковником расписи бутылку коньяка пятилетней выдержки. Сколько звездочек можно было насчитать во время этого события? Или: «Из населенного пункта выехал велосипедист, который двигался со скоростью 15 км/ч. В это же время из этого же населенного пункта, но в противоположном направлении выехал в Израиль. Семен Лазаревич Шнобельман. Через 3 часа расстояние между ними было 1350 км. С какой скоростью двигался Семен Лазаревич?»

О том, как подзаработать на детях

Остер: На государственной службе я состоял всего один раз, еще в Ялте, где сторожил «Поляну сказок». С тех пор существую от гонимых к гонимому. Одно время нас

Остер и Майя. Семнадцать лет спустя.

очень выручали пьесы для театра кукол. Пожалуй, эти пьесы были единственным, что связывало меня со зрителями и читателями. В те времена запросто можно было уговорить редактора издать книгу, а киноstudio – снять фильм (естественно, при условии идеологической выдержанности), абсолютно никого не волновало, будет ли конечный результат пользоваться спросом. С пьесой дело обстояло по-другому: автор получал процент с проданных билетов и, стало быть, был напрямую заинтересован в качестве своего творения.

Мой пьесы ставили по тридцать – сорок театров одновременно, и нам «капали» неплохие деньги. Вот давненько уже ничего не писал, надо сочинить еще парочку: дело интересное.

Майя: Гриша всегда столько работал, что я никогда не присла его помогать по хозяйству. Когда человек по-настоящему озабочен, у него голова устроена так, что он не может не работать. И кому, скажите, надо, чтобы он еще и картошку чистил? Он помогает мне по жизни, что гораздо важнее.

Из книги «Вредные советы-2»: Если котом пекло в доме, И на улице жарко, Шапку зимнюю достань И, павло свое надев, Залезайте в холодильник. Только, Боже упаси, Не сидите слишком долго На холодной колбасе.

Остер: У нас бывали трудные времена, но я не думаю, что материальные проблемы должны останавливать – и останавливают – кого-то в детстве. Ведь маленький ребенок – это еще и средство выживания. Мне, во всяком случае, удавалось на своих подзаработках. Семья считалась многодетной и обладала специальной книжкой с перечнем товаров, на которые мы могли претендовать. Например, раз в двадцать пять лет мы вполне официально имели право на часы с кукушкой. Жаль, что этой возможностью так и не удалось воспользоваться.

Я был тверд в своем решении зарабатывать тем, что не стыдно, и всю жизнь работал только на себя. И в основном дома. Если Майе удаётся не пустить детей в кабинет, они не входят. А если нет – разбегаются и бьются в лверь. Зачем нужен отцовский пиетет? Я без него сумею за себя постоять. Если они все-таки прорвутся, я с ними пообщаюсь, а если я не хочу с ними общаться, то они будут вынуждены отступить. Это батальон нормальной войны, которая происходит в семье между детьми и взрослыми, между мужчиной и женщиной. Только нельзя допускать беспредела.

Майя: Папа у нас осуществляет некоторые карательные функции, хотя бы теоретически. Все знают, что он ровным счетом ничего не сделает, тем не менее детям можно пригрозить: «Скажу папе». И они должным образом

О том, как сэкономить гонорарный фонд

Все семнадцать лет, что Григорий Остер и Майя прожили вместе, Майя занималась детьми. Но три месяца назад она решила наконец пойти поработать и сразу – главным редактором.

Майя: Мне очень нравилось заниматься домом, семьей, хозяйством. Но уж слишком заманчивым было предложение поработать. И с Гришей оно связано не было. Конечно, я не могу быть от него абсолютно независимой, но возглавить журнал мне предложил не знакомый мужик, а простой сосед по даче.

Из книги «Вредные советы-2»: Если мама тебя на работу взяла, Чтобы ты не остался в квартире один, Постарайся вести себя так, чтобы ей На прощание главный начальник сказал: «Я поданных детей Не видала никогда. Вам, конечно, нельзя На работу ходить. Вам, с ребенком таким, Надо дома сидеть И держать его за руки, Ноги связать».

(Пока я рассматривала журнал Майя, Остер пытался собрать имеющихся в наличии детей.)

Остер: Вы же, наверное, фотографировать будете? Тогда пусть Никита голеньким снимается. Дети вообще должны быть голенькими.

Катя (самая старшая, 20 лет): Я тоже голенькая?

Остер: Ну, если ты голая... Это будет уже «Плейбой».

Майя (не обращая внимания на приготовление к фотосъемке): И мой, и Гришины занятия во многом связаны с нашей асоциальностью. Мы всегда жили по своим внутренним ощущениям и правилам, не очень обращая внимание на то, что происходило вокруг. Этим объясняется и количество наших детей, и хорошие отношения с прежними мужьями и женами. В своей работе я нашла ту же экологическую нишу, что много лет назад Гриша нашел в себе.

В первом номере я напечатала «вредные советы» из новой книжки. И в приписке прямо призналась, что напечатаны они по блату. Хотя гонорар я честно выплатила. Натурой.

Остер: Она таким образом экономит гонорарный фонд. Когда Майя готовила первый номер, она со мной советовалась. А сейчас уже нет: знает, что я очень занят. Вот закончим свои занятия, тогда и будем советовать.

В конце года выйдет книжка «Вредные советы-2». Если в первом сборнике преобладали советы, родившиеся от противного – от того, что детям навязывали, то новая книжка, скорее, наступательная.

Из книги «Вредные советы-2»: Если ты не сможешь на карте отыскать свою страну,

Не оплакивай отчужденность – Географию учи.

Остер: Сейчас я приступил к работе над еженедельной телепередачей, уже придумано простое и незамысловатое название – «Остер-класс». Эта передача обманчива, но она будет детей не учить, а подучивать. Уже готово расписание, в нем отпущено время на эротику, слепотопатнику, папамалогию. Взрослые возмущаются, когда дети не отдают должное животному миру Австралии, встречаются с которым с глазу на глаз довольно проблематично. Почему же никто не призывает детей изучать повадки взрослых, с которыми ребенку приходится иметь дело ежедневно?

Как и большинство «детских» поэтов, Остер иногда сочиняет взрослые стихи. Но, в отличие от большинства, никогда их не публикует. «Почему?» – спросите вы. «Потому», – отвечает Григорий Остер, – что эти стихи будут непонятны для большей части населения, которую составляют дети. А я стараюсь писать для всего человечества».

Из книги «Вредные советы-2»: Если в старости глубокой Ты когда-нибудь умрешь И предстанешь перед Богом, Расскажи Ему о том, Как тебя тащала мама Раню убоим в детский сад, И тебе за эти муки Все грехи твои простят.

Юнна ЧУПРИНОВА
Рисунки Р. МИРОНОВА

Р.С. Григорий Остер припас подарок специально для читателей «ОГ». Они могут получить книгу «Вредные советы-2» раньше, чем она появится в продаже. Если пошлют открытку по адресу: 125124, Москва, а/я 100, и не забудут указать обратный адрес, то приобретут книгу прямо у издательства «Росмен» (цена книги с доставкой 29700).

Главный редактор номера: Анатолий КОСТЮКОВ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати
РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054.

© Общая газета. Перепечатка допускается по согласию с редакцией, ссылка на «ОГ» обязательна.
Правовое обслуживание газеты осуществляет
Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА.
Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН.
Отдел распространения Людмила ЛПР. Тел.: 915-53-89
Отдел рекламы Тел.: 915-75-23; Т/ф: 915-26-06
Отдел маркетинга Тел.: 915-53-81

Адрес редакции:
109240, Москва,
ул. Гончарная, д. 1.
Справки
по телефону:
915-22-88;
факс 915-51-71,
e-mail:
oginfo@corbina.ru

Наш подписной индекс: 32138

Адрес «Гостиной «ОГ»:
121151, Москва,
Кутузовский пр., д. 22
Электронная версия «ОГ»
в Internet:
www.relis.ru/MEDIA/og.html;
www.park.ru
в базе данных:
www.integrum.ru.

Общий тираж «ОГ» – 26090 экз. (региональный – 19000 экз.).
Цена свободная.
Разночное распространение
в Московском метрополитене – Агентство
в С.-Петербургском метрополитене – ООО «МЕТРОПРЕСС»
Верстка компьютерного центра «Общей газеты».
Технический директор Валерий МАКАРОВ.
Отпечатано в типографии издательства «Пресса»,
125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24.
Номер подписан в печать 29.10.97 г.
Заказ 2542.

Редактор: Анатолий КОСТЮКОВ, Юрий ПАТРИН, Анна ПОЛИТКОВСКАЯ, Юрий СОЛОМОНОВ, Ольга ТИМОФЕЕВА, Игорь ШЕВЕЛЕВ, Егор ЯКОВЛЕВ. Секретари: Елена БОГОМОЛОВА, Евгений СЕМЕНОВ. Руководители направлений: Игорь АНДРЕЕВ (информация), Алексей БАУСИН (международная жизнь), Сергей ВАРШАВЧИК (СМИ), Владимир КИСЕЛЕВ (национальные проблемы), Елена КОКУРИНА (наука), Наталья КРАМИНОВА (этика), Оксана ПОЛОНСКАЯ (спорт), Елена СКВОРЦОВА (право). Представители за рубежом: Николай АЛЕКСАНДРОВ, Федор РЮРИКОВ (Прага), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Эдуард ГОВОРУШКО (Рига), Александр ЖУРБИН (Нью-Йорк), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Лариса ОСТРОЛУЦКАЯ (Киев), Борис ПАНКИН (Стокгольм), Аркадий РОММ (Одесса), Алексей СЛАВИН (Берлин), Армен ТИГРАНЯН (Ереван), Алексей ХАЗОВ (Рим), Вера ЦЕРТЕЛИ (Тбилиси), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт).
Исполнительный директор Наталья КЛОЧКО. Финансовый директор Дмитрий ШАЛИН. Директор по развитию Татьяна КАРАСОВА.